

Семья старика Вана уже переехала в США и теперь его в стране ничего не держало. Поэтому как только он повесил замок, то сразу пошел с Е Тяном оформлять процедуры.

Но, как говорится: и у стен есть уши. На основе пары фраз Е Дун Лан все жители начали догадываться что к чему.

А когда Е Дун Лан и Е Тян выходили оттуда, то эти любезные жители уже не были такими любезными. Все искоса смотрели на Е Тяна и старика Вана.

«Чертов старик Ван хочет продать дом?»

«Верно, я тоже слышал. Определенно продаст дом!»

«Мы не согласны! Как он продаст дом?»

«Ладно, хоть и живем здесь, но у нас нет никаких доказательств. И что вы сделаете?»

Старик Ван с Е Тяном как только вышли из дома, все жители сразу начали переговариваться между собой. Все были озадачены.

«Чжан Мо, вы супруги довольно просветлённые. Скажи, что нам делать?»

Тот, которого звали Чжан Мо, был человеком за 30 лет. Из-за драки его уволили с работы несколько лет назад, поэтому он стал с супругой заниматься мелким бизнесом. Кто ж знал, что его мелкий бизнес постепенно пойдет в гору.

Однако супруги, гонясь за дешевой выгодой, два года назад купили машину и еще многокомнатную квартиру. Однако, чтобы не платить за квартиру, они все продолжают жить в сыхэюане и быть в числе *недобросовестных жителей*.

«Дядя У, к чему беспокоиться?» - после всех высказываний Чжан Мо ответил: «Даже если продаст и что? Нас защищает правительство. И пока нам не дадут новое место жительства, то куда мы уйдем? Даже если у этого парня есть связи с председателем Е, то что с того?»

Отец Чжан Мо был начальником одного района и хоть он в конце 70-х скончался, однако смог для сына выбить треть дома. Теперь у Чжан Мо было три комнаты в сыхэюане.

И обстановка в сыхэюане была хорошей, а проход выгодный. Получалось, что у него зимой было тепло, а летом прохладно. Конечно он не хотел уезжать. Чжан Мо даже подумывал о том,

как бы узаконить свое место жительства здесь.

«Верно. Не важно чей дом. Нас никто не выгонит!»

«Чжан Мо говорит верно. Правительство не будет выгонять нас на улицу.»

Чжан Мо сразу успокоил всех остальных. На самом деле за столько лет он у них был негласным главой.

«Е Тянь, ты хорошо подумай. Те товарищи несносны...» - как только они вышли из дома и услышали шум, старик Ван снова напомнил. Он то знал Чжан Мо и других.

Хоть старик Ван плохо знал Е Тяня, однако он хорошо относился к Е Дун Лан и вовсе не хотел как-нибудь ей навредить. Поэтому после того, как уедет в США, он не хотел, чтобы она плохо о нем отзывалась.

Е Тянь как услышал его, только махнул рукой и сказал: «Дядя Ван, не беспокойтесь. Об этом я уже хорошо подумал. Когда придет время, я попрошу их и они сами переедут.»

«Переедут?» - услышав Е Тяня и как он явно верил в себя, старик Ван только покачал головой.

Разве этих неблагодарных жителей можно уговорить, чтобы они переехали?

Глядя на то, как старик Ван качал головой, Е Дун Лан горько улыбаясь сказала: «Ладно. Брат Ван пойдем. Е Тянь имеет свою точку зрения. Даже отец его не переубедит.»

«Хорошо. Что нужно было, я сказал. А вам остается только решать.» - после этого старик Ван успокоился. Если у них будут проблемы, то это не по его вине.

В 90-е годы было не так сложно купить дом, как потом. После договора в жилищно-эксплуатационном отделе Е Тянь оплатил 200 тысяч старику Вану и потом в соответствующих органах уже можно было изменить имя владельца.

Е Дун Лан и старик Ван обладали связями, поэтому уже на 2-й день в Сыхэюань должен был прийти человек измерять площадь. А после этого обе стороны могут разойтись.

«Е Тянь, Е Тянь. Старшая тетя, вы тоже здесь?»

Как только Е Тянь и Е Дун Лан вернулись в дом, Цинь Я как бабочка припорхала к Е Тяню. Она схватила его за руку, однако как только увидела Е Дун Лан, сразу покраснела.

«Цинь Я, что ты хочешь на ужин покушать? Тетя сварит для вас.» - глядя на девушку перед собой, Е Дун Лан сразу стала довольной. Она посмотрела на ее поясницу и тазовые кости и определила, что это дитя может много детей нарожать.

Хоть сейчас правительство следило за рождаемостью детей и хотели ограничить народ в этом. Однако что касается своей семьи, то чем больше детей - тем лучше.

«Старшая тетя, как вам удобнее. Я должна поговорить с Е Тяном...» - глядя на тетю, Цинь Я заволновалась и поспешно увела Е Тяна на задний двор.

Увидев ее взволнованный вид, Е Тян давно понял что к чему.

«Что такое? Выиграла в лотерею?»

«Ты подумай. Намного лучше выигрыша в лотерею!» - Цинь Я смеясь сказала.

Е Тян сделал вид, что думает, и потом сказал: «Значит что-то лучше чем выиграла в лотерею!»

«Тупица... Только знаешь, что говорить про лотерею! Сколько раз ты проиграл в эту лотерею...» - Цинь Я недовольна была ответами Е Тяна и все же скрутила его за поясницу и сказала: «Толстяк Ци был опозорен и его уволят с государственной службы.»

Цинь Я конечно устала от толстяка Ци. За несколько месяцев он достаточно приставал к ней, поэтому она очень сильно обрадовалась этой новости и хотела пораньше рассказать об этом Е Тяну.

«М? Что такое? Расскажи...» - сегодня Е Тян был занят и вовсе забыл про толстяка Ци. Хотя ему был интересен эффект предсмертного заклинания 5-ти демонов.

«Я говорю тебе. Толстяк Ци как пришел, так на него сегодня накричал глава телестанции. Я слышала, как сестра Сюэ Лянь говорила...»

Цинь Я вообще была доброй девушкой. Однако в отношении толстяка Ци у нее вовсе не оставалось капли сострадания. Она начала все подробно рассказывать Е Тяну.

Оказывается пробыв в полиции всю ночь, Ци И вспомнил, что совершил на собрании. Однако он подумал, что у него было много хороших былых заслуг, и теперь он сможет вернуться, написать объяснительную и выйти сухим из воды.

Только Ци И не знал, что дело случившееся на собрании уже дошло до министерства радио и телевидения, и глава телестанции уже вынес жестокое наказание.

Как только пришел Ци И, глава прочитал ему долгую нотацию и после этого заставил его написать увольнительную.

От такого поворота событий, плюс бессонницы прошлой ночью Ци И просто потерял сознание, что привело в хаос телестанцию.

Не прошло два часа, как все уже знали о случившемся. Однако глава был тверд и уже назначил на его место нового председателя.

Новым председателем была женщина. И она была намного добрее Ци И. Она сразу же вызвала к себе студентов, проходящих стажировку, и выдала им отчеты об их прохождении практики. Поэтому Цинь Я была очень довольна.

«Спасибо Е Тян тебе!» - после рассказа Цинь Я крепко схватила Е Тяна и прильнула к нему.

Хоть Е Тян ничего не говорил, но Цинь Я понимала, что все это благодаря Е Тяну.

«С чего ты меня благодаришь? Как говорится: добро - добром платится, а посеешь ветер и получишь бурю.» - Е Тян невольно улыбнулся, представив выражение Ци И. Он посмел позариться на девушку мастера фэн-шуй? Смерти себе ищет?

К тому же Е Тян использовал на нем предсмертное заклинание 5-ти демонов. И судя по эффекту, простым увольнением это не закончится. Он по меньшей мере еще тяжело заболеет и в течение 3-5 лет будет испытывать несчастье.

Однако даже если бы ему не повезло в 10 раз больше, Е Тян все равно не сжалился бы над ним. Е Тян уже пощадил его тем, что не провел над Ци И расстановку, которая повлияла бы на его потомков.

Вечером, когда вернулись Е Дун Пин, Лю Вэй Ан и другие, Е Дун Лан сразу же рассказала всем про покупку Е Тяна. Е Дун Пин хоть и не был доволен этой покупкой, однако много не говорил.

Е Дун Пин знал, что его сын не такой, как его сверстники. И с малых лет, чтобы он не делал, все равно не получал убытков. И если другие не могут решить вопрос с неблагодарными жильцами, это не означает, что Е Тян тоже не решит.

Предыдущий хозяин Сыхэюаня уже как несколько лет страдает от них.

На третий день старик Ван взял свои вещи и отправил их в США. А сам он вышел из дома, передав ключи Е Тяну.

Под сопровождением Е Дун Лан Е Тян снова пришел в дом. Он выбрал время 7 часов вечера,

когда все в основном были уже дома.

«Господа соседи! Меня зовут Е Тян. Старик Ван уже продал мне этот дом, и с этих пор я - его законный владелец...» - Е Тян начал говорить, как сразу все начали перешептываться между собой.

«Мальчик, ты что хочешь сказать? Неужели ты хочешь, чтобы мы покинули это место?»

Действительно Е Тян сразу привлек к себе много внимания, и Чжан Мо первее всех напрямую спросил.